

Не заставляйте ребенка извиняться

Паата Амонашвили August 14, 2023

Несколько лет назад в Грузии я знал одного мальчика. Он был очень активный и задорный. Казалось, он не управляет своими руками и ногами, а они жили своей жизнью — настолько он был энергичным.

Однажды этот мальчик кинул камень в девочку, которая была младше него, и она расплакалась. Этот поступок увидел только я. Мама девочки спрашивала своего ребенка о произошедшем и пострадавшая указывала пальцем на мальчика. Мальчик же стоял молча.

Хороший этот мальчик или плохой?

Давайте снова вспомним, что ребенок — это уникальное явление. И подчеркнем для себя, что явления доставляют не только комфорт. Есть и неудобные явления: холодный ветер, дождь, который начался не вовремя, умопомрачительная жара. Все это неудобные для нас явления, но ругать дождь или кричать на ветер нам в голову не приходит. Мы отчетливо видим в этих погодных условиях уникальные явления и даже подпеваем «у природы нет плохой погоды». Почему бы эту аналогию не распространить на детей?

Ребенок остается уникальным, неповторимым явлением от Бога и мы благодарны, даже когда это явление доставляет нам неудобства.

Как решилась ситуация с мальчиком?

Я попробовал увидеть в нем себя. Обычно взрослые стали бы ругать мальчика, принуждали бы просить прощения. Если поправить обращение к ребенку в таких случаях с принуждения на понимание, то он охотнее пойдет на контакт. Я начал наш разговор со слов: *«Я благодарю тебе за то, что ты здесь. И очень рад, что мы познакомились. Рад тому, что могу стать твоим другом»*.

Мальчик сразу успокоился. Дети тоже переживают в ситуациях, когда напортачили. И зачастую они не знают, как попросить прощения или загладить вину.

Чувство благодарности и доброты к ребенку приводит к доверию. Слова о том, что ребенок плохо поступил — разделяют нас.

Ставят по разные стороны. А при принятии появляется чувство доверия♥️.

Продолжаю историю с мальчиком.

Я сказал мальчику: *«Мы с тобой плохо поступили, и теперь девочка плачет. Думаю подойти, попросить у нее прощения»*, — когда я это говорил, тут же понял, что, может быть, у мальчика не было ни одного примера как просить прощения? Он вряд ли это видел.

И тут же подумал, что хорошо, что я ему говорю «мы». И я продолжил это: *«Давай попробуем вместе попросить прощения?»*

Он согласился. Я чувствовал, что, если бы я отправил его одного, ничего хорошего из этой затеи не вышло бы. Но вместе он согласился. Чтобы показать пример мальчику, я начал просить прощения у девочки. Обещал ее больше не бить, а только защищать.

Это очень успокоило девочку. Она нас простила, и ситуация была разрешена.

Я почувствовал, что мальчик увидел образ того, как искренне можно попросить прощения. Когда все было закончено и все начали расходиться, прямо

за своей спиной я услышал, как мальчик, оставшийся один, прошептал себе под нос «прости».

Никто его уже не слышит. Чуть погодя, он снова проговорил слово «прости».

Одна из самых важных целей воспитания — пробудить совесть.

С самого рождения в каждом человеке есть совесть. Но она не может действовать пассивно. Совесть нужно раскрыть. Она раскрывается с возрастом. Можно ли развить ее чуть быстрее? Да, в сложных жизненных обстоятельствах. Совесть раскрывается, когда мы совершаем ошибки.

Нужно провиниться, осознать ошибку и исправить ее. Вот, где открывается совесть. Может быть, наши дети шаловливые и плохо себя ведут (с нашей точки зрения) из-за того, что у них еще мало опыта и не так много примеров.

Есть ли смысл обучать кого-то совести? Это бессмысленно. **Мы должны показывать, как сами живем по совести.** Вот это истинное воспитание. И тогда наши образы станут частью мира ребенка.

С любовью, Паата Амонашвили